

БЕЛЬКОВ Олег Алексеевич – д.филос.н., профессор; старший научный сотрудник НИИ военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ (119330, Россия, г. Москва, Университетский пр-кт, 14; belkovoleg@umail.ru)

22 ИЮНЯ: СМЫСЛ И УРОКИ (к 75-летию начала Великой Отечественной войны)

Аннотация. В статье раскрываются семь свойств и признаков исторического события, имевшего место 22 июня 1941 г., – начала Великой Отечественной войны. В той войне против СССР выступила вся Европа, говоря современным языком – западная цивилизация, видевшая в евразийской России своего геополитического антагониста. Злобной и циничной является попытка возложить равную ответственность за развязывание войны на СССР и Германию. В силу целого ряда объективных и субъективных причин начальный период войны для СССР имел катастрофический характер. И из этого следует извлечь должные уроки и сделать выводы для современных условий. О них также идет речь в статье.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, советский народ, идеология, защита Отечества, оборона, победа

В истории каждого народа есть события, имеющие системообразующее значение для его формирования и развития и являющиеся важнейшим фактором его национального самосознания. В их ряду особое место занимают те, что связаны с военной защитой Отечества. Таковы для нашего народа Ледовое побоище, Куликовская битва, Полтавское сражение, день Бородина, оборона Севастополя... В этом отнюдь не исчерпывающем перечне сакрализируемых коллективной памятью артефактов звездным часом первой величины является Великая Отечественная война. Ее знаковыми символами выступают персоналии, топонимы, даты. В настоящей статье речь идет о 22 июня, законодательно определенном как памятный день России – Дне памяти и скорби.

Спросите на улице любого: «Чем примечателен день 22 июня?» – и едва ли не каждый взрослый человек вам ответит: «Началась война». Однако 30% опрошенных молодых людей от 14 до 24 лет вообще не знают, что Великая Отечественная война имела место.

Та война была названа в песне «Священная война» смертным боем, а в выступлении И.В. Сталина 3 июля – смертельной схваткой. Это образное определение масштаба, интенсивности, напряженности столкновения. Оно оставляет за скобками вопросы о его причинах, содержании, характере.

На них даются разные ответы, в т.ч. диаметрально противоположные. Ниже формулируются эти вопросы и предлагаются ответы на них.

Первый вопрос: кто виноват, что случилось это событие – 22 июня? «Случился» факт: фашистское широкомасштабное вооруженное вторжение в пределы СССР. Наша страна стала участником Второй мировой войны, что качественно изменило ее содержание, характер, ход. Война была не нашим выбором. 1 сентября 2009 г. в г. Гданьске Ангела Меркель заявила: «Мы признаем, что Германия напала на Польшу, развязала Вторую мировую войну».

Решение о нападении на СССР принял фюрер Германии Гитлер. Но к этому решению и Германию, и ее фюрера подталкивали Англия и Франция, ему способствовали Польша с Чехословакией, не позволившие СССР осуществить превентивные действия по обузданию агрессора, с ним солидаризировались Италия, Финляндия, Венгрия, Румыния и другие страны, активно поддерживавшие фашистское нашествие.

Фашистская агрессия готовилась целенаправленно и планомерно. Сугубой выдумкой является идея о равной ответственности за начало войны Германии

и СССР. Тем более лжива попытка связать ее исключительно с СССР. На чешском телевидении 18 сентября 2014 г. заявили буквально следующее: «Польша вспоминает 75-ю годовщину советского вторжения. 17 сентября 1939 г. началась Вторая мировая война». В порядке опровержения отметим, что ввод Красной армии на территорию Западной Украины и Белоруссии был предпринят, когда Польша как географическое пространство существовала, но Польша как государство была уничтожена.

Абсолютно несостоятельна и фальсификаторская посылка о вынужденном превентивном нападении Германии на Советский Союз. Она аргументируется тем, что в «Соображениях по плану развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками» якобы предполагаемой датой завершения подготовки СССР к наступательным операциям было 15 июля 1941 г. И Гитлеру, мол, ничего не оставалось, как опередить его. Не стану говорить о том, что те «Соображения...» не были директивным документом. Обращу внимание на хронологию. Они были составлены до 15 мая 1941 г. А «Барбаросса» — окончательный германский план войны против СССР — утвержден задолго до этого — 18 декабря 1940 г. К стати сказать, Нюрнбергский суд однозначно заключил, что германская агрессия никак не обуславливалась действиями Советского Союза.

Второй вопрос является продолжением первого: кто воевал против СССР? И.В. Сталин в речи 3 июля сказал, что наш народ вступил в схватку с злейшим и коварным врагом — германским фашизмом. В.В. Путин и на параде 9 мая 2015 г., и на торжественном приеме по случаю 71-й годовщины Победы 9 мая 2016 г. говорил о победе над нацизмом.

Думается, эти формулы должны быть уточнены двояким образом. С одной стороны, войну ведут не «измы», а государства и армии, руководствующиеся ими. Соответственно этому, агрессором была фашистская Германия, а не германский фашизм (нацизм). С другой стороны, не только Германия воевала против СССР. Скажу словами В.В. Кожина: то была война объединенной под эгидой Германии континентальной Европы против евразийской России, т.е. война двух цивилизаций. Между прочим, Папа Римский Пий XI еще в феврале 1930 г. призывал к объединенному походу против СССР.

Я уже назвал страны, бывшие официальными союзниками гитлеровской Германии. Но вместе с ней против нашей страны воевали и другие государства. Скажем, про французский полк «Нормандия — Неман» в составе Красной армии, в котором было менее сотни французских летчиков и других специалистов, много говорилось. Но мало кто знает, что уже в августе 1941 г. Легион французских добровольцев, численностью свыше 6 тыс. чел., отправился на Восточный фронт, а к концу войны только в плену у Красной армии было учтено более 23 000 французов. Регулярные или добровольческие формирования воевать против нашей страны направили Испания, Дания, Норвегия, Польша, Бельгия, Албания и др. К концу июля 1941 г. негерманские войска составили почти 30% фашистских сил. Не только завоеванная Чехословакия, но и нейтральные Швеция и Швейцария укрепляли материальную базу «похода на Восток».

Напомню несколько фактов. 23 июня 1941 г. сенатор и будущий президент США Г. Трумэн заявил, что Америка должна помогать России, если выигрывает Германия, и помогать Германии, если выигрывать будет Россия. В декабре 1941 г., когда Красная армия развернула ширококомасштабные наступательные действия под Москвой, У. Черчилль заявил, что Великобритания и США «не должны принимать никакого участия» в войне СССР и Германии (за исключением обещанных поставок). А в октябре 1942 г. он утверждал, что именно Россия, а не Германия является истинным врагом Европы. В мае 1945 г. Черчилль завизиро-

вал план операции «Немыслимое», согласно которому Великобритания должна была 1 июля 1941 г. начать военные действия против СССР, причем с использованием нерасформированных фашистских дивизий. Перебои с поставками по ленд-лизу, проволоочки с открытием второго фронта свидетельствуют: антигитлеровская солидарность имела очень специфический характер.

На нас пошла вся Европа, и победа в войне означала не только военный разгром Германии и ее союзников, не только политическое поражение фашизма, но и — о чем не говорят — разрушение извечного антироссийского единства Европы.

Нашу страну осуждают за «насаждение» в Восточной Европе просоветских режимов, создание того, что впоследствии организационно оформилось в Совет экономической взаимопомощи и Варшавский договор и получило название мировой социалистической системы. Но при этом умалчивают, что до войны, в 1920—1930-х гг., на том геополитическом пространстве вдоль европейских границ Советской России под эгидой Великобритании и Франции из группы лимитрофных государств был создан санитарный кордон, служивший своеобразным предпольем антисоветских сил. Умалчивают и о том, что эти страны вошли в сферу влияния СССР не по советскому произволу, а по согласованному в Ялте и Потсдаме решению «Большой тройки». По тому, как она нарезала сферы влияния в Европе, подразумевалось, что в интересах Советского Союза создавалась буферная зона, обеспечивающая его защиту от новых вторжений Западной Европы, которые преследовали СССР и царскую Россию.

Геополитическая обоснованность и оправданность тех решений подтверждается тем, что в наши дни практически все эти страны вновь становятся передовой площадкой военного противостояния Российской Федерации. Вся история свидетельствует, что эти государства не могут быть нейтральными: они либо за Россию, либо против нее. Так было в Первую мировую, во Вторую мировую, так есть и в назревающей Третьей мировой.

И еще одно. В этих лимитрофах мушкетерская идея, будто разгром фашистского захватчика не принес их народам свободу, а лишь заменил германскую оккупацию на советскую. Но так ли это? Захваченные Германией территории были превращены в бессубъектные рейхскомиссариаты и протектораты, последовательно освобождаемые от местного населения. В результате же так называемой советской оккупации одни, как, например, Польша или Литва, не только восстановили свой государственный суверенитет, но обрели новые территории и ныне существуют в значительно расширенных границах; Чехословакия (ныне — Чехия) вновь распространила свой суверенитет на Судетскую область. Другие — те же Эстония, Латвия — из захудалых аграрных задворков Европы превратились в индустриально развитые государства. И верхом цинизма является требование, например, Латвии к России компенсировать издержки от оккупации, не ставя вопрос об оплате советских вложений (за счет России) в ее экономическое, социальное, культурное развитие.

Третий вопрос: что стало причиной нового приступа *Drang nach Osten*? Есть немало авторов, причем принадлежащих к противоположным лагерям, объясняющих и обосновывающих его неизбежность идеологическими мотивами. Кстати сказать, и современную геополитическую конфронтацию порою оценивают в координатах идеологических разногласий. В 2008 г. В.В. Путин говорил: «У нас ведь нет сегодня идеологических противоречий <...> нет этой основополагающей базы для взаимной вражды». Но в 2016 г. мало кто сомневается, что базы той нет, а вражда нарастает.

Признаем: в войне большое место занимало и большое значение имело идеологическое противоборство. В советское время с гордостью говорили об идеоло-

гической победе над фашизмом. Но не идеологические мотивы были причиной войны, а геополитические интересы и противоречия. Идеология — явление вторичное. Да, она является инструментом не только отражения, но и конструирования социальной реальности. Но первичны интересы, ценности, осмыслением и вербальным выражением которых идеология является.

Причины войны — не только и даже не столько в классовых и идеологических различиях капиталистической и социалистической систем, сколько в геополитической огромности, мощи и цивилизационном своеобразии России. Война шла за ресурсы — пространственные (*lebensraum* — жизненное пространство, которое Германия намеревалась завоевать для себя), природные, людские, статусные, за право владеть, распоряжаться и пользоваться ими.

И советский народ вел войну не за коммунистическую идеологию как таковую, а за страну, за выживание народа, имеющего тысячелетнюю историю: «Дело идет, — заявил И.В. Сталин, — о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР». Через 75 лет, 9 мая 2016 г. В.В. Путин сказал фактически то же самое: «22 июня 1941 г. <...> главным для всего народа стало спасение Отечества». И совсем не случайно И.В. Сталин, вдохновляя вооруженных защитников страны, напоминал о мужественных образах наших великих предков — Александре Невском, Димитрии Донском, Кузьме Минине, Димитрии Пожарском, Александре Суворове, Михаиле Кутузове.

Сказанное вовсе не означает, что Великая Отечественная война имела деидеологизированный характер. Война как никакой другой вид социальной деятельности нуждается в идеологическом обеспечении. В его основе лежали два начала: идея патриотизма и идея социализма. Слова: «в бой хочу идти коммунистом» — отнюдь не выдумка комиссаров военной поры или советских пропагандистов послевоенного времени. Коммунистическая партия за годы войны значительно выросла, и рост ее произошел в основном за счет фронтовиков. Во время войны в стране кандидатами в члены партии вступили 5,3 млн чел. и в члены ВКП(б) — 3,6 млн чел. При этом большая их часть связывали свою жизнь с партией в вооруженных силах — 4 млн и 2,6 млн чел. соответственно.

Четвертый вопрос: чем по своему политическому содержанию стала война, начатая 22 июня 1941 г.? 1 418 бесконечно долгих и многотрудных дней и ночей советский народ и его армия вели войну — великую по масштабам, отечественную по содержанию, освободительную по характеру, народную по составу участников, священную по историческому смыслу. Замечу, что все названные определения появились в первые дни войны — в выступлении В.М. Молотова и послании Местоблюстителя Патриаршего престола в СССР, в песне «Священная война», в речи И.В. Сталина 3 июля. Журнальные рамки не дают возможности ни показать адекватность всех названных характеристик, ни раскрыть теоретическую несостоятельность и политическую заданность многочисленных ухищрений по их дезавуированию.

Ограничусь краткой констатацией: каждое из приведенных определений являлось не просто удачной фигурой речи, но обозначением сущностной характеристики битвы, в которую оказалась ввергнута наша страна. Повторю: такой война была названа, и такой она являлась в действительности с самого первого дня, с 22 июня.

Пятый вопрос: кто вел Великую Отечественную войну? Сталин 3 июля заявил, что война с фашистской Германией является великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск. Здесь два аспекта.

С одной стороны, войну вела не только армия. Народ — от мала до велика — вел войну на промышленных предприятиях и колхозных, совхозных полях, в научных лабораториях и учебных аудиториях. Как сказал В.В. Путин, все были

воинами Родины: фронтовики и труженики тыла, старики и дети, и все действовали по законам мужества, стойкости, дружбы и беззаветной любви к Отечеству. На фронте и в тылу «приближали победу, как могли» питомцы советской власти и ее изгой.

С другой стороны, одним из важнейших источников и факторов победы СССР стала сформированная в советские годы дружба народов. Свидетельством боевого единства народов СССР в годы Великой Отечественной войны, современного понимания великого значения того единства стало участие в военном параде на Красной площади в Москве в честь 70-летия Победы 9 мая 1945 г. парадных расчетов вооруженных сил Азербайджана, Армении, Беларуси, Киргизии, Казахстана, Таджикистана.

Да, вклад народов нашей страны в Победу был не одинаковым и не равным. Основная тяжесть войны легла на плечи русского народа. Достаточно сказать, что, составляя 58,39% населения страны, он поставил в действующую армию более 70% личного состава, дал 70% Героев Советского Союза и на алтарь Победы положил 66,4% безвозвратных потерь Вооруженных сил. Что касается других народов, то у большинства из них все количественные показатели участия в боях были ниже удельного веса в населении страны. Не случайно на приеме в Кремле в честь Победы И.В. Сталин произнес тост в честь русского народа, заявив, что «он заслужил в этой войне общее признание как руководящей силы Советского Союза среди всех народов нашей страны».

Это сейчас во многих бывших советских республиках заявляют о том, что та война для них была чужой. Говорят о советско-нацистской войне, подчеркивая при этом, что «советскость» – характеристика не геополитического субъекта, а режима в нем. Говорят и о том, что то была освободительная война народов Восточной Европы и народов СССР за свою свободу и независимость против обоих тоталитарных режимов или на стороне одного – германского, против другого – советского. Так, Украина объявляет себя жертвой советской оккупации и даже утверждает, что в союзе с фашистской Германией боролась против более страшного врага – москалей. В Прибалтике на щит поднимаются эсэсовские легионеры. В Узбекистане в школьных учебниках истории говорится, что Узбекистан воевал не в составе, а «на стороне Советского Союза». Молдавия, утверждают ее нынешние руководители, участвовала в чужой войне.

Шестой вопрос: почему для нашей страны 22 июня оказалось таким драматичным? Дело в том ли, что солдаты не умели и не хотели воевать? Или есть более глубокие и более реалистичные причины? О них давно и аргументированно говорят многие исследователи. Это военно-техническое и оперативно-тактическое превосходство военной машины фашистского блока, военно-кадровая политика советского государства (в т.ч. репрессии 1937–1938 гг.), плохая обученность войск и слабая оперативно-тактическая подготовка командного состава, сложившаяся система военного управления.

Относительно последнего адмирал Н.Г. Кузнецов, например, констатировал, что руководство военными кампаниями осуществлялось распоряжениями, поступавшими из кабинета И.В. Сталина. Остальным предоставлялось лишь право действовать в соответствии с уже принятыми решениями. При таком порядке люди отвыкали от самостоятельности и приучались ждать указаний свыше. Позднее Константин Симонов писал о губительной атмосфере в стране, когда профессионалы высокого класса не имели возможности заявить о грозящей катастрофе и права принять меры к ее предотвращению.

В целом страна оказалась не готовой к войне в оперативно-стратегическом, организационном, военно-техническом, мобилизационном, кадровом, да и в морально-психологическом отношениях. Назову лишь один факт. Из 57 диви-

зий, предназначенных для прикрытия границы, только 14 успели занять назначенные районы обороны.

Седьмой вопрос: чем для нас 75 лет спустя является и чем должен быть этот день? Эта дата законодательно определена как памятная дата России — День памяти и скорби. Хочется уточнить: память кого, о чем, какая? Думается, что такая формулировка «вообще» размывает смысл и содержание еще недавно популярной установки: «Никто не забыт, ничто не забыто». Кроме того, конечно же, 22 июня — очень и очень горестный день в нашей истории. Но правомерно ли скорбеть только в этот день и об этом дне или обо всех 1 418 днях? Более того, разве скорбь была определяющим настроением многонационального советского народа в этот день?

И не нужно ли эту дату использовать для пробуждения не столько скорби, сколько бдения, патриотической мобилизованности, а может быть, говоря словами песни, «ярости благородной» и веры в собственную победоносность?

Так я подошел к проблеме уроков 22 июня. Урок — нечто поучительное, из чего можно и нужно делать выводы для будущего.

1. «Помни войну» — кредо адмирала Макарова. Помнить войну — это значит понимать, что война — особое состояние общества, характеризующееся тем, что оно подвергается вооруженному насилию и само применяет его в интересах изменения или сохранения статус-кво в определенной социальной системе, будь то внутри страны или на международной арене. Помнить войну — значит понимать, что мы не застрахованы от нее и бороться против войны надо до того, как она началась. Национальная оборона должна быть основным приоритетом политики национальной безопасности Российской Федерации. В новой редакции Стратегии национальной безопасности РФ эта лапидарная формула размыта: в ней оборона страны названа первой, но в общем ряду 9 других стратегических национальных приоритетов, посредством реализации которых осуществляется обеспечение национальных интересов страны.

2. Никакие оперативно-стратегические, организационно-штатные, военно-технические и другие модернизации не должны ослаблять боеспособность и боеготовность армии «здесь и сейчас». Вооруженные силы в каждый данный момент должны быть готовы быстро и адекватно ответить на возникающие угрозы, пресечь любую провокацию или агрессивные действия против России.

3. В Генеральном штабе должны быть детально разработаны планы обороны, прежде всего начального периода войны. Имея в виду предельную неопределенность возможной войны, они должны предусматривать различные по направлениям, формам и способам стратегические и оперативные действия войск. И эти планы в части, их касающейся, должны быть доведены (пусть под сургучной печатью, сломать которую можно только по приказу) до штабов, вплоть до дивизионного масштаба.

4. Советское руководство, Сталин полагали, что подчеркнутым миролюбием можно если не предотвратить войну, то оттянуть ее различными политическими маневрами. Именно этим было продиктовано заявление ТАСС от 14 июня. (Кстати сказать, оно никак не повлияло на политику Германии, но дезориентировало народ и армию собственной страны.) Политика умиротворения агрессора показала свою пагубную несостоятельность в 30-е гг., она остается такой же и сейчас.

5. При всем уважении к централизации военного управления право принятия решения по адекватному реагированию на возникновение экстремальной ситуации должно принадлежать нижестоящим уровням военного управления. Так, часовой знает, когда он обязан применить оружие. И при возникновении соответствующей ситуации ни у кого не спрашивает на то разрешения. Ныне

нисколько не утратило своей силы и значимости правило из суворовской «Науки побеждать»: «Держась повелений моих... поступать по рассуждению своему, что лучше и полезнее может быть».

6. 22 июня – горестное начало великой эпопеи, которая триумфально завершилась 9 мая. Эти две даты неразрывны, и важнейший урок состоит в том, что, если случится первая, непременно наступит вторая. 22 июня 1941 г. весь мир услышал: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами». Победа в Великой Отечественной войне закрепила в исторической памяти мира, наших друзей и геополитических соперников понимание бесперспективности силового противоборства с Россией. Она служит грозным предостережением тем, кто захотел бы испытать нас на прочность: «кто к нам с мечом придет, от меча и погибнет». Как восклицал гоголевский Тарас Бульба, «нет, не найдется на свете таких огней, мук и такой силы, которая бы переселила русскую силу».

Русская сила извечна и неизбывна.

BEL'KOV Oleg Alekseevich, Dr.Sci.(Philos.), Professor, Senior Researcher of the Research Institute of Military History, Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation (14 Universitetsky Ave, Moscow, Russia; 119330; belkovoleg@umail.ru)

JUNE 22: THE MEANING AND LESSONS (the 75th anniversary of the beginning of the Great Patriotic War)

Abstract. *The article describes seven characteristics and qualities of the historical events that took place on June 22, 1941 – the beginning of the Great Patriotic War. In the war against the USSR the whole Europe, in modern language, the Western civilization, that saw in Eurasian Russia its geopolitical antagonist, took place. Evil and cynical is the attempt to place the equal responsibility for the outbreak of the war on the Soviet Union and Germany. Owing to a number of objective and subjective reasons, the initial period of the war was catastrophic for the Soviet Union. That is why one should draw due lessons and insights for modern conditions. This is the aim of the article.*

Keywords: *Great Patriotic War, Soviet people, ideology, defense of Fatherland, victory*